

Муниципальное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа
с углубленным изучением отдельных предметов № 1
г. Советск Кировской области

ПРОМЫСЛЫ СЛОБОДЫ КУКАРКИ

СОВЕТСК, 2021

Компьютерная вёрстка Л. В. Сентябова

Промыслы слободы Кукарки: сборник / составитель Л.В. Сентябова. – Советск: МОУ СОШ с УИОП № 1. – 2021. – с. 59.

Народные промыслы – это достояние страны, отражающее ее историю и относящееся к культурному наследию. Они делают Россию богаче, придают неповторимый антураж. Зарубежные путешественники в память о великой державе увозят с собой расписные игрушки, изделия из ткани и лаковые миниатюры. Практически каждый регион страны может похвастаться собственной разновидностью рукоделия.

Богат промыслами и наш край. Наше кружево, изделия из опoki знают не только в нашей стране. В этой книге любой желающий может найти историю возникновения того или иного промысла, которым славится наш край. Надеюсь, что книга будет интересна и взрослым и детям.

СОДЕРЖАНИЕ

Промыслы слободы Кукарки	5
Кружевной промысел.....	16
Иконописное мастерство.....	27
Серебряных дел мастера.....	31
Кукарский камнедобывающий промысел.....	33
Колоколотейный промысел.....	42
Валяный промысел.....	53
Литература	59

Вступление

Народные промыслы - одна из форм народного творчества, производство художественных изделий, неотъемлемая часть культуры, отражающая традиции народа, его миропонимание и мировосприятие. Это сложное и многогранное явление, поскольку уходя корнями в седую древность и развиваясь в наши дни, охватывает многие виды народного промысла.

Русские народные художественные промыслы, ставшие визитной карточкой г. Советска, зародились в глубокой древности. Некоторые из них берут свое начало в крестьянском бытовом искусстве, связанном с изготовлением как повседневных, обиходных, так и праздничных нарядных бытовых предметов для себя и своей семьи. Так, например, крестьянское кружево, зародившись в XVIII веке, стало основой для кружевного промысла. Другие промыслы получили развитие от деревенских ремесел, например, многие виды гончарства, плотницкая резьба.

С искусством городских ремесленников, с привилегированным заказчиком, чей вкус влиял на содержание и характер назначения изделий появилась, к примеру, резьба по опоке.

Народные промыслы возникали вблизи природных источников сырья: гончарные промыслы - у залежей глины; резьбой по опочному известняку занимались в слободе Кукарке, где добывали этот материал и т.д.

Сегодня многие изделия народных промыслов стали торговой маркой Советска и Советского района.

Л.В. Сентябова

ПРОМЫСЛЫ СЛОБОДЫ КУКАРКИ

Главным занятием крестьян слободы Кукарки Яранского уезда было земледелие (за исключением малоземельных волостей). Большим подспорьем в хозяйстве служили внеземледельческие занятия: промыслы, ремесла. В неурожайные годы они давали хоть какие-то средства к существованию.

Ремесло - профессиональное занятие - изготовление изделий ручным кустарным (не фабричным) способом¹.

Промыслами охватывается более широкий ряд занятий: 1) добывание (в том числе и денег), добыча, охота; 2) мелкое ремесленное производство, обычно подсобное занятие при основном сельскохозяйственном...²

Большинство промыслов могли носить как местный, так и отхожий характер. Отхожим промысел является тогда, когда им занимаются на стороне, отлучаясь из дома на длительное время.

Одним из наиболее распространенных занятий крестьян в зимнее время, свободное от земледельческих работ, являл-

ся извоз. Им большей частью занимались отходники - 10459 человек³. Местных числилось 742 извозчика. До пароходного сообщения и железных дорог извоз был распространен в гу-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1981. - С. 602

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1981. - С. 547

³ Материалы по статистике Вятской губернии. т. IX «Яранский уезд». Часть II. Подворная опись. Вятка 1893 г. - С. 47 (Подворная опись Яранского уезда была проведена в 1891 году. И далее в работе следуют цифровые данные этой переписи).

бернии на большие расстояния.

Яранск занимал удобное в этом отношении положение. Он стоял на дороге «из Сибири в Москву»: Соль-Камская - Кай - Слободской - Хлынов - Орлов - Котельнич - Яранск - Шанчурин (Санчурск) - Козьмодемьянск - Нижний Новгород⁴.

Мужчины, занимавшиеся этим промыслом, сговаривались между собой и целыми деревнями отправлялись за товарами, увозя из местного края необходимое в других городах, например: рожь (зерном и мукой), овес, лен (куделью и холстом), льняное семя, сало, щетину, шерсть (Фото 1). В Яранск доставляли чай, сахар, ткани, галантерею, вина, рыбу и другие товары гужом из других городов. Извозчики ехали все вместе, составляя обозы лошадей в 30-40 подвод и более.

Извоз как промысел существовал там, где другого способа перемещения грузов не было. Еще в начале XX века можно было встретить обозы по дорогам от Вятки до Слободского и Кая, от Вятки до Нолинска и Медведок, от Котельнича до Яранска, от Яранска до Костромы, Нижнего Новгорода, Казани. Извоз давал крестьянам заработок и лошадям корм. Из Яранского уезда крестьяне 3759 дворов⁵ доставляли товары в Казанскую губернию, 2593 дворов - в Нижегородскую, 2010 - в Костромскую. По своему уезду на дальние расстояния ездили извозчики из 2942 дворов, в Котельнический уезд - из 361, в Вятский - из 119...

Ямщики (777 человек) развозили пассажиров и грузы по Яранскому уезду, доставляли их в Вятку, Казань, Нижний Новгород, Кострому...

Был в Яранском уезде и такой промысел, как бурлачество. Бурлачеством называется работа всякого рода на плотках при сплаве леса и на речных судах. С верховьев реки

---

⁴Вадиковский А. Копия с рукописи. - С. 20.

⁵ В «Материалах по статистике...» по местам отхода указывается количество дворов, а не количество лиц. Со двора могли ехать несколько мужчин (отец и сын, два брата и т.д.). Общее количество извозчиков: отходников - 10 459, дворов - 8464.

Вятки и ее притоков, с Камы сплавлился лес для нужд населения губернии, а главным образом — в низовые губернии Волги, до города *Царицына*. Этот промысел был весьма развит в губернии, за исключением Вятского и Нолинского уездов. По небольшим рекам лес сплавливали отдельными бревнами, а «плотили» его уже тогда, когда он выходил в реку Вятку. Бурлаки вели и небольшие суда в тех местах, где не могли пройти пароходы. Кроме строевого леса, бурлаки сплавливали дрова. Заготовленные зимой, они складывались на берегу, а в половодье сплавливались вниз по реке. Ярань считалась сплавной рекой⁶, по уезду протекали Пижма, Вятка. Бурлаки из Яранского уезда (359 человек) работали в Казанской, Самарской, Пермской и других губерниях, водили плоты по Волге, Каме, Вятке. Отходников числилось 1943 человека.

Большое количество крестьянских рук было занято рубкой леса и дров, драньем лык и мочал (лесные промыслы).

Рубка леса начиналась по первому снегу (конец октября - начало ноября) и оканчивалась в марте. Лес рубился близко к корню, очищались сучья, обрубалась вершина, бревна свозились на берег сплавной реки, там складывались в кучи- «бунты». Весной лес по большой воде сплавливался вниз, в реку Вятку. Заготовленный для местных нужд лес вывозился лесовозами. На местах лес и дрова заготавливали 3592 человека, а отходников по этому промыслу отмечено 3772 .

Лыко и мочала сдирают с лип, поэтому и промысел этот встречался в южных и частью средних уездах Вятской губернии, где росло много липы. Лыко драли с молодых липок. Для мочала использовали кору старых лип. Сдирали ее при помощи ножей, кочедыков (кодочик, колочик - инструмент, используемый при плетении лаптей). Кору длительное время вымачивали, потом отделяли мочало. На местах заготавливали лыко и мочало 917

---

⁶ Памятная книжка состоящих в Государственной и Общественной службе по Вятской губернии на 1854 г. — Губернская типография, 1853. - С.71.

человек, более всего в Ернурской, Пибаевской, Малюшалайской волостях. Отходников насчитывалось 212 человек.

Одним из самых распространенных в уезде был такой промысел, как **плотничество**.

Обилие лесов, многочисленность населения, большое число построек давало постоянную работу плотникам и в своем уезде (на местах работало 11378 плотников), но все-таки порядочное их количество отправлялось на заработки далеко от дома: в Казанскую, Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую губернии, меньше - в Самарскую, Нижегородскую, Костромскую, в Елабужский, Вятский, Малмыжский, Сарапульский уезды. Отходников по переписи 1891 года числилось 7809 человек. Вообще вятские плотники славились везде как лучшие мастера. *Слобода Кукарка* представляла центр плотничества, и поэтому во многих местах вятские плотники были известны под названием «кукар».

Ремесла крестьян Вятской губернии, Яранского уезда в том числе, были тесно связаны с естественными богатствами края. Мастера изготавливали дешевые, необходимые в крестьянском быту предметы. Занимаясь ремеслом, они не бросали занятия сельским хозяйством.

Первое место по числу занятых лиц принадлежало **деревобработывающим ремеслам**. В эту группу входили столяры, токари, санники, тарантасники, тележники, экипажники, колесники, бондари, лопатники, лодочники, резчики, посудники, сундучники, мастера, делавшие ободья, полозья, оглобли, ткацкие станки, мялки, самопрялки, грабли, молотила, вилы, ве-

ретена, вьюшки, цевки, лари, сохи, косули, бороны, веялки, колоды и кряжи (ульи), изготовлявшие спичечные коробки и солому, корзинщики, обрабатывавшие лыко и мочало...

Столяры выделявали и простую крестьянскую мебель, и красивую полированную, оконные рамы, игрушки, корешковые и каповые изделия. *Токари* делали точеные части к мебели и массу всякого рода токарной мелочи.

Каповый промысел был основан слободскими мастерами Григорием и Василием Макаровыми (отец и сын) в 20-х годах XIX века и долгое время составлял особую, нигде не встречающуюся, специальность вятских столяров. Кап - это нарост на стволе и ветвях деревьев. Лучший кап березовый, его в основном и используют. Менее пригодны и реже встречаются липовые, ольховые, сосновые, еловые наросты. Выбрав кусок капового нароста, мастер приступает к его распиловке, причем весьма старательно соображает, чтобы материал был использован по возможности весь, с наибольшей выгодой. Распиленный кап имеет беловато-тусклый рисунок. Его вымачивают в воде и в течение суток парят в печи, отчего материал краснеет и рисунок его становится ярким. Сушат 6-7 дней и приступают к изготовлению изделий: шкатулок, ящичков, портсигаров, спичечниц, игольниц, мундштуков, запонок, брошей и т.д. Готовые изделия очищаются несколькими сортами наждачной шкурки, покрываются светлым лаком. Каповые изделия всегда ценились дорого, они расходились по всей России и в небольших количествах вы-

возились за границу. Пользовались спросом каповые изделия и в Яранске, их для продажи постоянно запрашивали с вятского склада кустарных изделий.

Бондари выделявали бочки, ведра, ушаты, корыта (фото 3). *Корзиночники* из прутьев, корней и лучины изготавливали корзины, короба, кузова для тарантасов.

Среди древодельных промыслов по числу лиц первое место занимали промыслы по обработке лыка, мочала и бересты. В Яранском уезде эту группу составляли почти только одни лапотники. В 1891 году, например, их насчитывалось 3984 человека. Лапти плели из лыка (фото 4), из мочала изготовливали кули и рогожи, из бересты делали бураки, пестери, пастушьи трубы, рожки, солонки, лукошки...

Смолокурным и дегтярным промыслами занимались на местах 711 человек, на стороне - 98. Курение смолы из сосновых пеньков и корней производилось в особо устроенных небольших смолокурнях. Деготь гнался на тех же смолокурнях из березовой коры - бересты. Добытые деготь и смола помещались в бочки и частью продавались скупщикам, которые отправляли их в губернии, где хвойных и березовых лесов было мало. Часть смолы и дегтя продавалась на местных рынках. Товар ходовой. Смолили суда, лодки, бочки, веревки, канаты. Дегтем смазывали телеги, упряжь, обувь, лечили людей и животных.

Обработка льна, выработка из него льняных тканей составляли принадлежность почти каждого крестьянского двора. Кроме холста, ткали полотенца, скатерти, половики, сукманы (сукно с льняной основой и шерстяным утком), пояски, кушаки, шарфы. Из сукна шили верхнюю одежду: азямы, чепаны, делали онучи, без которых было невозможно ношение лаптей в холодное время года. Холст шел на нужды своей семьи, много его скупалось торговцами и вывозилось из уезда (до 1,5 млн. аршин)⁷. Мастерниц в уезде в 1891 году числилось 11704. В 1894 году в Яранске открылась ткацкая мастерская. В нашем уезде было до 87 процентов *кружевниц* губернии. Более всего - в Кукарской волости (950), Ильинской (703 мастери-

---

⁷ Вадиковский А. Копия с рукописи. - С.12.

цы). *Сетники* вязали всякого рода рыболовные снасти: фитили, сети, бредни, наметы. *Веревочный* промысел особенно был развит в Яранском уезде (до 50 процентов всех веревочников губернии).

Вследствие большого производства холста и пряжи в уезде развился и *красильный промысел*. 630 человек местных красильщиков, 61 - отходник. Для тканья пестряди красили льняные нити в синие и красные цвета. В кубовой краске красили и сам холст (крашенина). Набойку делали, нанося на холст рисунок специальными досками-набойками, предварительно окунув их в краску. Кубовая краска составляла важный предмет торговли.

Портняжный промысел, как для всех необходимый, существовал повсеместно: 3703 - местных портных и швейцов, 4018 швей, отходников - 351 (но и они работали в основном в своем уезде). Некоторые портные ходили из деревни в деревню, из дома в дом, обшивая крестьян.

Довольно широко были распространены промыслы, связанные с *обработкой кожи*. В Вятской губернии кожевенное производство развилось благодаря близости к Сибири, где можно было приобрести за дешевую цену громадное количество шкур. Кожевенные заводы принадлежали местным купцам и промышленным людям. Главным образом промысел существовал в Вятском, Нолинском, Сарапульском и Слободском уездах. Там были большие кожевенные заводы, изготовлявшие кож на миллионы рублей. На этих заводах обрабатывались *опоек*, юфть¹¹⁾, конские кожи. В Малмыжском уезде кожевенниками выделялось до 10000 козловых и бараньих шкур для татарской обуви. *Сафьян* изготавливали в Сарапульском уезде.

В связи с кожевенным производством развивались промыслы: *сапожный*, *башмачный*, *шорный*. Сбыт кожевенных изделий находил место в своей губернии. Сапоги, башмаки отправлялись в соседние, в Сибирь. Шорный промысел более был развит в Вятском уезде, где приготавливали шлеи, уздечки, хомуты, седелки. В Яранском уезде кустарей-кожевенников было немного. Они не выделены по переписи в отдельную группу, а

числятся в «прочих». Но в уезде работали свои кожевенные заводы. Один из них был основан в 1873 году купцом Иваном Филипповичем Семеновым. На нем выделывали белую и черную юфть до 500 шт. на 2000 рублей. Рабочих было 5 человек. А вот сапожников, башмачников, чеботарей насчитывалось порядочно. Местных мастеров - 1678, отходников - 70. Сапожники и чеботари работали во всех волостях, кроме Ернурской, больше в Кукарской - 190, Ильинской - 141, Водозерской - 119, Малощегловской - 112, Пиштанской - 103.

Шорников в уезде числилось 126 местных. В Кукарской - 30, Ильинской - 23 человека. На стороне работало 17 шорников, которые ходили чаще всего по своему уезду.

Скорняжный промысел особенно был развит в городе Слободском и пригородных волостях, где работало несколько заводов и много мелких кустарей (вот они, традиции фабрики «Белка»). Выделываемые кустарями овчины и меха скупались теми же заводчиками и отправлялись на Нижегородскую ярмарку. В Яранском уезде местных скорняков было немного - 43, из них в Кукарской волости - 28. А вот овчинники имелись во всех 28 волостях общим числом 771 человек. 31 овчинник числился в отходниках. 96 мастеров шили рукавицы в 13 волостях.

Порядочное количество кустарей было занято в промыслах по обработке волоса и шерсти. Сюда относились валенщики, сукновалы, шерстобиты, шляпники, щеточники. *Шерстобитный* и *иваляный* промыслы хорошо были развиты в Яранском уезде, причем оба эти промысла часто имели отхожий характер. Местных шерстобитов насчитывалось 2779, отходников 339; валенщиков 2992 и 1244 соответственно. Валенщики-отходники работали в Казанской (из 386 дворов), Пермской (из 81), Самарской (из 56), Нижегородской (из 33) губерниях. Лучшие сорта валенок изготовливались в слободе Кукарке.

В *металлообрабатывающих промыслах* числились кузнецы, работающие на огне, холодные кузнецы, слесари, медники, литейщики.

Кузнечным промыслом в 28 волостях уезда занималось 2248 человек (в Кундышской - 231, Малощегловской - 200, Ко-

маровской - 174, Малошалайской - 168, Юкшумской - 164, Кадамской, Пачинской, Шешургской - по 123 человека). Без кузнеца в крестьянском быту не обойтись, а потому они в деревнях были в почете. Делали кузнецы гвозди, подковы, косы, серпы, топоры, замки, домашнюю утварь, оковывали колеса, мастерили инструменты к различным ремеслам, железные части к сельскохозяйственным орудиям (сошники, ральники и т.п.)

Холодные кузнецы занимались посудой, печками, насекали пилы. Слесари, медники, литейщики изготавливали колокольца, оконные задвижки, наборы для сбруи, гайки, втулки, кольца, кастрюли...

Гончарное производство было представлено в 24 волостях уезда (в Пиштанской - 147 горшечников, Ихтинской - 104,

Малощегловской - 97, Кундышской - 77). Посуда делалась простая черная и лакированная (фото 5). В крестьянском быту она использовалась широко.

В слободе Дымково, около города Вятки, лепили разные глиняные изделия: статуэтки, бюсты, куклы, изображения животных и птиц.

Маслобойный промысел встречался во всех уездах губернии. Наибольшее распространение он получил в Яранском, Котельничском, Елабужском и Вятском уездах. Главной причиной его возникновения и широкого распространения надо считать существовавшие значительные посевы льна и конопли, из семян которых и получается масло.

Гармонный промысел. Появление его на Вятской земле довольно интересно. В 1841 году восемнадцатилетний юноша Данил Нелюбин из Орловского уезда участвовал при сплаве баржи на ярмарку в Нижний Новгород. Для того, чтобы развлечь себя и сотоварищей во время ночных караулов, он купил себе тульскую гармошку. Инструмент вскоре сломался, и Данил от-

дал его в Нижнем в починку. Пока чинили, присматривался, да расспрашивал. Усвоив новые знания, скоро сам стал поправлять гармони, а потом и попробовал сделать свою, заменив железную пластину на медную литую, для легкости. Вятские гармоники стали пользоваться спросом. Их преимущество в том, что медные голосовые пластинки не ржавеют, а значит, инструмент можно использовать при всевозможных колебаниях температуры. Вятские гармоники славились хорошим тоном, чистотой отделки. Они стали вывозиться для продажи в другие губернии в значительных количествах. В нашем уезде тоже были мастера этого промысла: в 22 волостях гармони делали 87 человек. Часто мастерство передавалось из поколения в поколение. И сейчас еще вспоминают люди звонкие гармошки мастеров Румянцевых, Колеватовых.

Общее явление для всех промыслов - большая продолжительность рабочего дня от 12 до 14 часов и выше, у ложкарей - до 18 часов. Труд кустаря оплачивался невысоко: от 0,9 до 4 копеек в день. Желание больше зарабатывать заставляло привлекать к труду детей, подростков и женщин.

Большая продолжительность рабочего дня, антисанитарные условия труда, который производился в том же помещении, где жила семья, участие в работе детей не могли не сказаться вредно на здоровье кустарей. 10 промыслов были отмечены статистиками как вредные для здоровья.

В начале XX века Яранский уезд занимал 1 место в губернии по числу лиц, занятых кустарными промыслами:

Яранский уезд - 14,1% от населения, Котельничский - 10,2%, Вятский - 7,8% и т.д.

Для улучшения состояния местных ремесел в г.Яранске в 1873 году (первой в губернии!) была открыта мастерская-школа. Предполагалось вести преподавание следующих ремесел: столярного, сапожно-башмачного, валеного, рукавичного, портняжного, кузнечного, медного, жестяного, изготовление земледельческих машин и орудий. Но фактически были введены только столярные, кузнечные и слесарные курсы. В 1896 году введено обучение роговому мастерству (обработка рога), которое

продолжалось до 1905 года. Также некоторое время обучали корзиночников. В 1877 году перестали преподавать грамоту, и школа была переименована в ремесленную мастерскую. Земство всячески поддерживало ее, выделяя довольно крупные суммы на содержание, делая заказы на изготовление школьной мебели.

Поддерживало земство и ткацкую мастерскую, которая работала на 7 больниц, не успевала все сделать сама и большую часть работы отдавала местным ткачихам. Яранское земство решило не выписывать холст с фабрик, желая поддержать промысел в уезде, хотя фабричный холст обходился на копейку с аршина дешевле местного. Оборот мастерской достигал 3 тысячи рублей⁸.

В 1894 году в г. Яранске был открыт кустарный музей, имевший целью способствовать сбыту изделий кустарей уезда (закрыт в 1901 г.). В 1911 году введена должность кустарного техника. Им стал Василий Федорович Скопин. Уездным земством кустарям выдавались мелкие ссуды в 25-100 рублей под 6 процентов годовых на срок от 10 месяцев до года.

Многие промыслы со временем перерастали в мелкую промышленность. Кожевенных заводов по уезду в начале XX века было 8, скорняжных и шубно-овчинных - 8, салотопных, мыловаренных, свечно-сальных - 4, фосфорно-спичечных - 4, серповых - 2, кирпичных - 28. Это были небольшие заводики, иногда сезонные, с числом рабочих от 5-6 до 30-40 человек.

В «Материалах по статистике...», кроме перечисленных выше промыслов, указано множество прочих внеземледельческих занятий: мельники - 3476, нищие - 6771(!), пчеловоды - 148, чтецы по умершим - 30, охотники - 1534, рыбаки - 1190, иконописцы - 17, знахари и лекари - 44, повитухи - 171, коновалы - 119.

Множество промыслов, ремесел и прочих внеземледельческих занятий не дожило до наших дней. И, называя иной про-

---

⁸ Журналы совещания кустарных техников Вятской губернии... - Вятка, 1912. - С. 100

мысел, мы затрудняемся сказать, в чем он заключается. Например: «шадрик делают (зольничают)». Что это за занятие? Собирали по деревьям золу, вываривали из нее поташ - щелочную соль. Щелоком в старину стирали белье. Самыми золистыми считают тополевые дрова. Или: корьевщики (корье дерут и продают). Корье - дубильная кора для выделки кож. Самая подходящая - дубовая и ивовая. Нам не понять, пожалуй, смысл поговорки: «Корье не малье, а дуба не стало», если не знать, что малье - это колотые доски.

КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛ

Подмечено верно. Скажет кто-нибудь «Советск», и сразу: «А, Кукарка! Как же, знаем, кружевами славится».

Сейчас трудно установить, когда, каким образом проник сюда этот промысел. Знарок кустарного дела М. Н. Шатров в одной из своих статей приводит следующее предание: «В начале XVIII века знатный плотник, изучавший плотницкое дело в Голландии, женатый на голландке, по возвращению в Россию Указом Петра I был назначен мастером по кораблестроению в Воронеж. Здесь он за какую-то провинность попал в немилость Петра. Чтобы избежать казни, бежал из Воронежа в вятские леса, и обосновался в слободе Кукарке. Здесь он работал по плотницкой части и многих из местных жителей обучил плотницкому делу. А жена его занималась плетением кружев из суровой льняной пряжи и обучила этому женщин Кукарки».

В 70-е годы XIX века кружевоплетение прочно сложилось в промысел. Сначала центром своим оно имело с. Ильинск. Позднее, в 1893 году, губернское земство открыло школу кружевниц в слободе Кукарке. А уже в следующем школа получила заказ на кружева от русского общества, основанного в Америке для продажи кустарных изделий России.

В 1896 году на Нижегородской ярмарке-выставке школа подарила плетеное платье великой княгине Ольге. По заказу гу-

бернатора в подарок царю были выплетены покрывало на царские постели, накидки на подушки, скатерть, детское платье. Позже такие подарки с теми же искренними помыслами отправляли Н. К. Крупской.

Кукарские кружева, вязавшиеся из очень тонких нитей, всегда отличались особым изяществом рисунков. Словно сама природа выткала эти фантастические переплетения, складывающиеся в бесконечно разнообразный орнамент. Замечательные по композиции и глубоко национальные по содержанию кукарские кружева получали золотые и серебряные медали на международных и все-российских выставках...

История кукарского кружева таит в себе много неразгаданного до сих пор. Из всех центров этого ремесла, пожалуй, Вятский район являлся самым удалённым и менее исследованным. Кружевоплетение здесь было распространено с незапамятных времён. «Кружевной промысел старинный, коренной, кукарский. Рисунки, по которым плетут кружево, старинные, переходят между мастерицами от одной к другой. Некоторые кружевницы плетут по собственным рисункам – самоколу», - пишет исследователь конца XIX века. Крупнейший специалист по кружевным промыслам России С.А. Давыдова, выясняя время их возникновения, обратилась к местным мастерицам. «Бойкая старушка, Мария Ямонова, рассказала, что мать и бабушка её были лихими мастерицами-плетельщицами. Мать её родилась в 1801 году, следовательно, достоверно, что кружево плели уже в XVIII веке. Обе плели, бывало, кружево

кубовое. Кружева хорошо раскупались марийцами и шли для украшения их нарядов».

Итак, уже во второй половине XVIII века кружева стали неотъемлемой частью быта крестьянской семьи в Кукарке. Они нужны были как приданое девушкам, украшали полотенца и простыни, головные уборы и передники.

Первое печатное упоминание о кукарских кружевах относится к 1849 году. «Кружева, которые плетут здесь довольно многие женщины, вообще довольно хороши и расходятся за пределами губернии»⁹.

В связи с выставкой кружев в Москве в 1872 г. в «Вятских губернских ведомостях» появляется первая обстоятельная статья о кукарских кружевах. Образцы, представленные в Москве, были на уровне лучших в России. Отсутствие описания сделало незаметными образцы кружев в губернии, производство которых в одной слободе Кукарке гораздо более развито, чем в Вологде. Всех мастериц там, изготавливающих кружева для продажи, 688 чел.» (то есть по одной на семью)¹⁰.

Кружева плелись в основном из льняных, бумажных, реже из шёлковых ниток и были двух видов: штучное (воротнички, галстуки, рукавчики, косынки, платки, головные сетки, перелины, салфеточки и многое другое) и мерное, которое шло для отделки простыней, полотенец, одежды.

Учить плетению начинали с 5-6 лет, и к 12 годам они были уже самостоятельными плетельщицами.

Казанский «Биржевой листок» (1888 г., № 64) определяет численность кружевниц сл. Кукарки и её окрестностей в 2000 женщин и детей. В 1893 году в Кукарке открывается школа кружевниц. У истоков её стояла Анастасия Григорьевна Афанасьева, жена земского врача в Кукарке.

---

⁹ Рукопись Русского географического общества. СПб., 1849. - С.143

¹⁰ Вят. губерн. ведомости, 1872, № 51. - С.4

На какие же средства существовали школы кружевниц? В основном школы существовали за счет уездных земств, но их субсидирования были не велики. Лучше всего шли дела в школах, в которых дополнительным финансированием занимались добровольные покровители.

Одним из таких покровителей в Кукарской школе кружевниц была Анастасия Григорьевна Афанасьева, жена местного земского врача в слободе Кукарке.

Она не только предложила губернской управе бесплатно свои услуги, по организации школы, но и впоследствии взяла на себя заведование ею. Посвятив Кукарской кружевной школе десять лет, тратя на поддержку немало своих средств.

Анастасия Григорьевна стояла у истоков создания Кукарской кружевной школы, развивая ее на рубеже XIX – XX веков.

Основными источниками сведений о том периоде являются годовые отчеты Кукарской кружевной школы, составленные самой А. Г. Афанасьевой. Ежегодно они составлялись дополнительным приложением к ежегодному Докладу губернской земской управы губернскому земскому собранию «О развитии кустарных промыслов в Вятской губернии».

В каждом отчёте предоставлялись не только необходимые цифры, но и живой рассказ о жизни школы за целый год, анализ произошедших событий и планы на будущее. В этих деловых бумагах раскрывается удивительная личность женщины с кипучей энергией, ясным умом, целеустремленным характером. Анастасия Григорьевна имела необыкновенный дар убеждать людей, а также недюжинными организаторскими способностями.

Причина, по которой Анастасия Григорьевна взялась организовать школу в кружевниц, становилось ясной из первого отчета 1894 года. В отчете анализируется обстановка в Кукарке и в промысле в то время:

...в сентябре 1892 г. губернное земство устроило агентство губернского музея кустарных изделий для продажи

ниток, булавок и шелку кружевницам по более дешевой цене, чем в лавке. Кроме того, агентство скупало лучшие кружевные изделия и делало заказы по образцам лучших прежних кружев или по рисункам присланным из музея. Заказы агентства исполнялись крайне небрежно, неверно и неохотно, т.к. не было лица способного указать, как необходимо начинать образец.

Будучи агентом кустарного склада Афанасьева, сталкивалась с проблемами промысла:

...Кружева плелись как базарная работа, где в испорченном рисунке кружева трудно было узнать первоначальный образец, так высоко ценимый повсюду.

Скупщицы скупают кружево по намеренно низким ценам, причем давая, вперед мастерицам деньгами или товаром, втягивая тем самым в кабалу. Мастерицы пытаются избавиться от кабалы худшей работой... Эта кабала и есть причина гибели промысла.

К тому же ситуация усугублялось тем, что мастерицы невольно приучали своих детей работать по их плохим и испорченным сколкам. Качество кружево падало, и соответственно падал и заработок мастериц.

Анастасия Григорьевна сама предложила свои услуги по организации школы кружевниц, а впоследствии взяла на себя заведование ею.

Целью создания школы было отчасти поднять заработок мастериц, повышая качество изделий. А с другой стороны, внести в настоящее положение кружевного промысла понятие об изяществе и аккуратности в работе.

Первый год работы показал, что школа может учить детей от 8 до 12 лет, а с двенадцати лет девочка в семье уже работница. Поэтому девочки часто бросали обучение, не набравшись определенного опыта. Вынуждаясь снова плести по базарным образцам, зарабатывая гроши.

Взрослые девушки в школу совсем не шли. Для их привлечения при школе открылась мастерская. Здесь девушки, а также ученицы школы плетут за дополнительную плату, но при наблюдении учительницы. Это позволяло ученицам закончить полный курс обучения, а также совершенствоваться в своем ремесле.

Общее наблюдение за ходом занятий, порядком и работами в мастерской осуществляла Афанасьева. Вместе с учительницей по плетению Вассой Бердниковой они оценивали школьные работы.

На второй год обучения Анастасия Григорьевна планировала расширить помещения для того, чтобы все желающие могли обучаться кружевоплетению. Второй же задачей стояло пригласить вторую учительницу, так как одна не может справиться с таким большим числом учащихся.

«... желательно пригласить интеллектуальную мастерицу, которая могла бы обучать мастериц рисованию, необходимому в этом мастерстве для составления рисунков и сколков кружев.

С такими задачами АГ пишет два письма – официальное в губернскую земскую управу. А второе - личное Н.П. Салтыкову:

Будьте добры, похлопочите, пожалуйста, чтобы губернская управа прислала мне поскорее разрешение пригласить вторую учительницу – мастерицу из Петербурга.

В результате управа дает свое согласие и выделяет деньги на приезд Ольги Кибардиной – выпускницы Мариинской школы кружевниц.

14 ноября 1896 года состоялся первый выпуск шести учениц, проучившихся в школе в течении трех лет. По окончании учебных лет им выдавались удостоверения «о знании», высылаемые из города Вятки, напечатанные на бланках Вятской губернской земской управы.

Также выпускницам выдавались все необходимые инструменты для плетения: ножницы, тамбурный крючок, игла для скалывания сколков, 50 штук коклюшек, коробочка с булавками, палец и бубен. А также инструменты для рисования сколков: циркуль с карандашами, металлический треугольник. По отчету

там Афанасьевой набор стоил 5 рублей, всего на этот выпуск было потрачено 30 рублей. Эта добрая традиция продолжалась и в дальнейшем.

Анастасию Григорьевну также волновала судьба талантливых девушек из крестьян. Проучившись два года в Кукарской школе, девушки имели прекрасные технические навыки, умели рисовать, делали сколки, знали грамоту. И их с удовольствием брали учиться дальше, повышая их профессиональный уровень мастерства. Афанасьева ставила целью обучения мастериц – стать «дельной наставницей». Одной из таких школ, которая согласилась принять учениц из Советска, была Петербургская Мариинская школа кружевниц.

В неё были отправлены лучшие ученицы, по мнению Афанасьевой: Дарья Шишкина и Ольга Пушкарёва.

Одна из учениц Кукарской школы кружевниц была даже отправлена в Нью-Йорк в качестве мастерицы при русском складе кустарных изделий. Вот так кирпичик за кирпичиком строила свое детище – школу – Анастасия Григорьевна Афанасьева. Каждый год она вводила, что новое или расширяла уже существующее.

Следующим этапом в ее деятельности – создание филиалов школы кружевниц в близлежащих селах Ильинское и Жерновые Горы.

Анастасия Григорьевна считала, что «если откроются в селах эти две мастерские, в Кукарской школе будет меньше учащихся, но она будет удобнее по... своему устройству и занятиям и должна считаться образцовой школой для данной местности, из которой могут выходить мастерицы для своей деревни».

В мае 1898 году была командирована, знаток кружевного дела С.А. Давыдова для осмотра женских кустарных мастерских. Она подтвердила необходимость создания школ-филиалов в селах близ Кукарки.

В 1900 году Кукарская школа переехала в новый дом из-за ветхости здания. Новая «квартира» была намного больше и чище чем прежнее здание школы. Но Анастасия Григорьевна мечтала, чтобы у школы кружевниц был свой каменный дом, построенный целенаправленно для школы.

И уже в 1904 году начались поиски средств для осуществления данного строительства, но осуществить самой это дела Афанасьевой не пришлось.

Говоря об Анастасии Григорьевне как организаторе учебного заведения, нельзя не упомянуть о ее доброте и внимании к людям. В школе она всегда пыталась создавать уютную домашнюю атмосферу. Например, к Рождеству всегда устраивалась елка. И какая же елка без подарков. Для лучших учениц по подписному листу было собрано: леденцы, пряники, сухари. На пожертвованные деньги были сшиты ситцевые платья, валенные сапоги, ленты, рубахи, передники, ножницы и свечи на елку.

Под руководством Анастасии Григорьевны Кукарская школа активно участвовала на выставках губернских, всероссийских, международных, и ярмарках с 1894 года, каждый раз получая дипломы и медали.

Также с выставок привозились книги по кружевоплетению и альбомы сколков. Афанасьева как сама ездила на выставки, так и ездила с учителями школы. Вместе они осматривали изделия других мастеров, тем самым узнавали новые требования на кружевные изделия.

С каждым посещением выставки Кукарская кружевная школа расширяла круг своих заказчиков. Это были не только частные лица России и заграницы, но и солидные организации: Московский склад кустарных изделий, Общество помощи ручному труду и прочие.

Кукарской школе заказывали изделия для императорского дома. Среди них известны салфетка на блюдо, поднесенная Николаю II по случаю коронации 1896 года. А также детское пла-

тье для великой княжны Ольги Николаевны, одеяло и накидки на подушки царским особам.

Кроме того, в 1899 году императрица Александра Федоровна изъявила желание иметь кустарные изделия Вятской губернии, в том числе «кружева различных сортов».

Современники уже в то время оценивали труд Афанасьевой очень высоко. Они понимали, что все успехи Кукарской школы кружевниц всецело зависели от мудрого заведования ею.

От имени губернского земского собрания, управа не раз объявляла Афанасьевой благодарность и признательность «за труды ее по улучшению кружевного промысла и за бесплатное заведование». А каждая юбилейная дата, безвозмездного заведования школой отмечалась особо.

Также деятельность Афанасьевой была отмечена почетной наградой, губернское собрание называет «организацию Кукарской мастерской во всех отношениях образцовой».

В начале декабря 1904 года у Афанасьевой умирает ее муж. После его смерти Анастасия Григорьевна с сыном уезжает в Казань и навсегда покидает Кукарскую школу кружевниц.

Но память о её добрых делах сохраняется. В апреле 1906 году решением губернского земского собрания в Кукарской школе кружевниц был повешен портрет А.Г. Афанасьевой в честь ее добрых дел.

В первый год заказы для школы исполняли до 400 лучших мастериц. К 1912 году число кружевниц Кукарского района выросло до 3000 человек. Открываются филиалы в сёлах. Ильинске и Жерновогорья. Ремесло ширилось с каждым годом.

Профессиональное мастерство местных кружевниц заслужило высокую оценку во всём мире. В 1895 году кукарские кружева на Всемирной выставке в г. Атланте (США) были награждены почётным дипломом и золотой медалью. Спрос на русские кружева за границей значительно превышает предложение.

В 1896 году кукарские кружева награждены золотой медалью на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде, в 1900 году - золотой медалью Всемирной выставки в Париже. Эта награда показывает, что кукарские кружева находились на уровне лучших мировых образцов.

В 1902 год – большая серебряная медаль;

1907, 1908, 1909 годы – две золотые медали и одна большая серебряная на кустарной выставке в Петербурге;

Был изготовлен ажурный гарнитур для царских покоев.

1912 год – вершина признания кукарского кружева. На Всероссийской промышленно-кустарной выставке школа кружевниц была отмечена почётным дипломом «За изящество рисунков и превосходное исполнение, а также за широкую организацию кружевного промысла». Этот диплом ценился в то время выше золотой медали.

Первая мировая война и последовавшая за ней разруха, тяжело отразились на местных промыслах, спрос на кружево упал.

Промысел, которому на кукарской земле около 200 лет живет. И в наше нелёгкое время продолжают радовать людей прекрасные кружева.

ИКОНОПИСНОЕ МАСТЕРСТВО

Иконописное мастерство зародилось на Вятской земле в XV – XVI веках.

В с. Кукарке, как и в других небольших городах и селениях, церкви были небольшими, деревянными. Иконостасы в них содержали небольшое количество икон, преобладали иконостасы сокращенного состава, включающие в себя храмовую икону, иконы Спаса и Богородицы. Художественных сил в крае не было.

Иконописанием занимались в одиночку, кустарным способом, без профессионального навыка. Иконы писались на грубых сосновых и еловых досках, липовых с нанесением грунта прямо на дерево (известь и клей), краски делались из местных глин и растений.

Потребности церквей в иконах в этот период удовлетворялись на месте.

В Кукарском духовном правлении иконописцами числились Максим Котлецов, священник Вознесенской церкви с. Ильинское, Семен Моломин, пономарь той же церкви и крестьянин Иван Колобов.

Котлецов Максим Афанасьев (1732-1780). ему в 1764 году был выдан указ, где предписывалось «вместо иконописца Евсея Кузнецова во всей епархии над иконописцами в иконном деле иметь смотрение». В 1765 году он посетил Казань. А в 1769 году «по нечистому над оными иконописцами смотрению» был замещен на посту своим братом, певчим архиерейского дома Иваном Котлецовым. В 1776 году определен в священники Вознесенской церкви с. Ильинское Кукарского духовного правления и более иконописной работой не занимался. Он имел

семью: жену, сына Николая, который был дьячком при той же церкви, сына Максима, учащегося духовной семинарии и дочь Мавру.

Иконописное мастерство передавалось при совместной работе, чаще переходило из поколения в поколение. Разным был уровень исполнения, так как крестьяне-иконописцы обучались не на самых лучших образцах.

Основными заказчиками на иконы были крестьяне. Они и формировали доступную их пониманию культуру. При недостатке спроса на иконы мастера брали другую работу: расписывали подносы, красили под орех шкафы, расписывали под мрамор стены, рисовали разные вывески.

В 1791 году писать иконы и золотить иконостас в каменной Петропавловской церкви с. Ишлык был приглашен Масальский Исаак Филиппов, хлыновский посадский человек, иконописец. Он же в 1803 году подправлял иконостас и написал «запрестольные иконы Креста и Божьей Матери» в Преображенской церкви с. Кукарка.

Также оформление иконостаса для теплой Спасо-Преображенской церкви с. Кукарки было поручено Пяткину Тимофею Гаврилову (1774) в 1805 — 1806 гг. Этот иконописец был вятским мещанином, купцом 3-ей гильдии и жил в Хлынове.

По-видимому, в то время в с. Кукарке достойных своих мастеров не было.

Интересно отметить, что некоторые иконописные работы в с. Кукарка выполнял польский художник, сосланный в Вятку за активное участие в польском восстании 1863 года Андриолли Эльви́ро Францевич. «Редкая, пожалуй, единственная по своим художественным достоинствам живопись во всей Вятской епархии, - отметил в 1870 году епископ Аполлос. Фрагмент живописи Андриолли имеется в экспозиции Советского краеведческого музея.

Михал Эльви́ро Андриолли (1836–1893) – известный польский живописец и график XIX в., сосланный в Вятку в 1868 г.¹⁵ Известно, что в декабре 1869 г. с благословения епископа Аполлоса он заключил контракт с яранскими купцами Носовым и Кошкиным на выполнение икон для главного ико-

ностаса Успенской церкви в Кукарке Яранского уезда. На досках, предоставленных купцами, Андриолли обязался написать евангельские сюжеты: Воскресение Господне, Тайную вечерю, Восшествие в Иерусалим, Введение во храм Богоматери, четырех евангелистов, Благовещение, Рождество Христово, Рождество Богородицы, Успение Божией Матери, Воздвижение Животворящего Креста, ангела с кадиллом, ангела, возносящегося к небу.

Иконы были написаны в течение года и в конце 1870 г. установлены на месте. В атеистический период город переименовали в Советск, а в 1930 г. Успенскую церковь закрыли, иконостас был демонтирован.

С конца 1990-х гг. началось восстановление храма с попыткой местными силами воссоздать иконостас Андриолли.

Подлинный иконостас Успенской церкви не сохранился, но уцелел фотографический снимок интерьера с видом на центральный иконостас. Он находится в экспозиции Советского музея вместе с четырьмя иконами с Царских врат иконостаса. Долгие годы считалось, что местонахождение остальных икон неизвестно, но в ходе исследовательской экспедиции нами были обнаружены четыре большие иконы иконостаса Андриолли: «Воскресение Господне», «Успение Божией Матери», «Ангел с кадиллом» и «Восшествие в Иерусалим».

Исходя из сведений, опубликованных Г.А. Исуповой, фотоснимка неизвестного происхождения в экспозиции Советского музея, а также четырех обнаруженных икон, мы предлагаем последнюю версию реконструкции иконостаса.

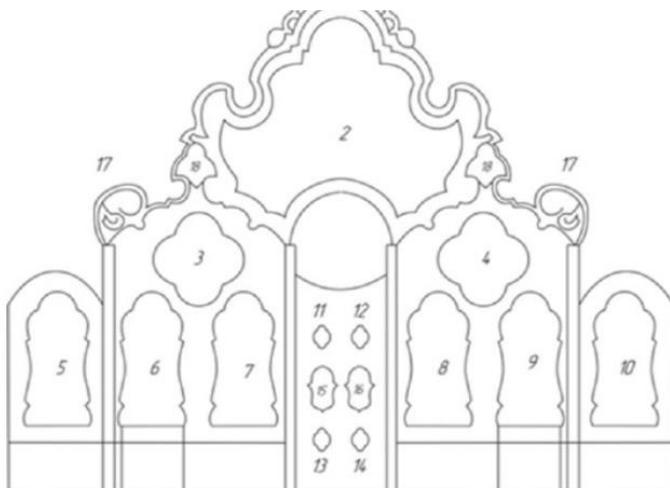

Рис. 2. Успенская церковь (1678) в слободе Кукарка Яранского уезда Вятской губернии. Реконструкция иконостаса. Проект Э. Андриолли. 1870 г.

Рисунок Д.С. Погодина, иконография – Н.В. Кривошеина:

1. Воскресение Господне;
2. Тайная вечеря;
3. Введение пресвятой Богородицы во храм;
4. Восшествие в Иерусалим;
5. Воздвижение Животворящего Креста;
6. Ангел с кадилом;
7. Успение Богородицы;
8. Рождество Христово;
9. Ангел, возносящийся к небу;
10. Рождество Богородицы;
11. Евангелист Иоанн с орлом;
12. Евангелист Матфей с ангелом;
13. Евангелист Лука с тельцом;
14. Евангелист Марк со львом;
15. Архангел Гавриил;
16. Пресвятая дева Мария;
17. Ангелы (резьба);
18. Херувимы (резьба).

Чарушин Михаил Дмитриевич (1777-1849) золотил иконостас теплого храма и напрестольный крест, красил «книжный кабинет» в Спасо-Преображенской церкви.

Иконописным делом занимался крестьянин с. Кукарки И.Г. Капустин (упоминается в 1869 г.). Им был устроен левый иконостас в Спасской церкви, позолочен осьмиконечный крест. Принимал участие в росписи теплого храма Троицкой церкви с. Краинского Яранского уезда.

В с. Кукарка в 1872-73 гг. проживал Шубин Петр Федорович, иконописец, унтер-офицер, бессрочно уволенный с

военной службы.

Позднее, для поддержания уровня иконописного мастерства Вятская духовная консистория приняла решение обучать иконописанию местное духовенство. Для этого в 1786 году в Вятской духовной семинарии был открыт класс рисования.

В начале XX века на иконописное дело оказало отрицательное воздействие появление дешевой печатной иконы машинного изготовления. В провинциальных магазинах был их широкий выбор и более дорогостоящие работы местных художников перестали пользоваться спросом.

Для росписи храмов стали приглашать профессиональных мастеров. Приобретались иконы и утварь более высокого качества. Постепенно перевелись местные мастера-иконописцы.

СЕРЕБРЯНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

С конца XVI века на Вятской земле активно наблюдалось церковное строительство. В с. Кукарка тоже возводились красивые храмы. Для устройства соборов и церквей требовалось много различной утвари, которую чаще всего изготавливали из серебра: оклады для книг, священные сосуды, украшения для одежды священников и т. п. Все эти вещи были произведениями не только иногородних мастеров.

Серебряное дело успешно налаживалось и на Вятской земле. Для украшения серебряных вещей использовались такие ювелирные техники, как басма, чеканка, резьба, литье, золочение, скань и эмаль. Известен центр серебряного дела в с. Кукарка. Государственный архив Кировской области хранит уникальный документ 1781 года, где отмечены 14 ювелиров, в том числе и из с. Кукарки.

К 1860 году количество мастеров увеличилось до 42. в их числе были и женщины.

Изделия вятских мастеров-серебряников уступали работам столичных ювелиров как в технике обработки металла,

так и по изяществу. Продавались в основном на ярмарке в г. Котельниче, причем, за большие деньги.

Лучшие изделия относятся к периоду конца XVIII – середине XIX века.

Во второй половине XIX века в Кукарке имелось 5 мастеров. До нас дошли их имена:

- Колобов Иван - цеховой мастер серебряного дела 1780 г.;
- Кошкин Алексей - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Кошкин Василий - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Кошкин Сидор - цеховой мастер серебряного дела 1781 г., представил в пробирную палату изделия для клеймления 72 пробой: в 1788 году - 80 крестов, 68 пар серег, всего весом 1 фунт 48 золотников, в 1790 - 18 крестов, 50 пар серег, всего весом 2 фунта;
- Кошкин Тимофей - цеховой мастер серебряного дела ;
- Кузнецов Иван - цеховой мастер серебряного дела;
- Куклин Степан - Колянурская волость;
- Куклин Филипп - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Куклин Фома - цеховой мастер серебряного дела;
- Оносов Григорий - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Роженцов Иван - цеховой мастер серебряного дела 1780 г.;
- Симаков Григорий - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Терехов Иван - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Терехов Максим - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Терехов Филипп - цеховой мастер серебряного дела;
- Устюжанинов Анисим - цеховой мастер серебряного дела 1781 г.;
- Глушков Матвей Федоров - мастер серебряного дела 1814 г.;
- Глушков Симон - мастер серебряного дела 1814 г.;
- Зубарев К.П. - мастер серебряного дела 1863 г.;
- Колобов Яков в 1819 г. сделал к поручам серебряные кольца для Троицкого собора с Кукарка, в 1822 году чинил кадила для этого же храма;
- Куклин Василий - с. Колянур, 1814 г.;
- Куклин Сафор - с. Колянур, 1814 год.

КУКАРСКИЙ КАМНЕДОБЫВАЮЩИЙ ПРОМЫСЕЛ

В Вятском крае сначала XIX века постепенно сформировался самобытный центр камнедобывающего промысла и белокаменной резьбы. Продукция этого промысла выходила далеко за пределы Вятской губернии.

Добычей и обработкой камня занимались местные крестьяне. Недостаточность земли и низкая урожайность сельскохозяйственных культур заставили крестьян искать другие источники доходов, и это послужило распространению промысла. Крестьяне удельного ведомства в деревнях, расположенных вблизи с. Кукарки оказались в особо трудном положении. Указами 60-х годов XIX века в надел от удельного ведомства им были выделены только околдворные земли и

небольшое количество покосов, а вместо пашен 2 каменоломни, которые находились на правом берегу Пижмы. Эти каменоломни разрабатывались уже давно, около 200 лет.

При слиянии рек Пижма и Вятка у с. Кукарки, на стрелке мыса имелись обширные глинисто-песчаные отложения. Под ними находился слой известнякового щебня, ниже его - мощный слой опоки. В глубине слоя, пропитанная почвенной влагой, опока становилась ноздреватой. А верхние слои этого камня были очень светлого цвета, мягкие и легко поддающиеся обработке. Имеющие серый оттенок нижние слои получили название серяк.

Добычей этого камня и занимались жители трех деревень Кукарской волости: Жерновогорская, Печенкино, Смоленцево.

В середине XIX века в Яранском уезде появлялись копи, где добывали известь, алебастр или бут, а в большом количестве - опоку при починке Шарово-Кукарском. Он входил в комплекс Кукарских каменоломен. На р. Немде нашли слой опоки, залегавший на апатитовом песчанике.

Опоку добывали вместе с сопутствующими породами, так было заведено истари. В Кукарских каменоломнях у д. Жерновогорской из штолен извлекали серый жерновой камень и серые плиты опоки, также там была и белая опока очень хорошего качества, также бут.

В д. Печенкиной в основном добывали хорошую белую опоку, бут.

В д. Смоленцевой больше материала шло на бут, но находили и неплохую опоку.

Работы велись только в зимнее время, так как была возможность использовать крепящую силу мороза и время, свободное от сельхозработ. Этому промыслу в основном уделяли больше времени те, кто имел мало земли или вовсе не занимался земледелием. Сроки добычи зависели от природных условий, от прочности породы в шахтах. Иногда срок работ растягивался до 100-120 дней. Более всех трудились в забоях Кукарских каменоломен: с 1 сентября до мая.

Развивался промысел, и в него вовлекалось все больше

людей. Наивысшего расцвета получило камнерезное мастерство в конце XIX – начале XX века. В удельных селениях тщательно фиксировалось число работающих и доходность промысла. Кукарские крестьяне стремились привлекать в качестве сезонных рабочих жителей соседних селений. Однако не все выдерживали такое напряжение в работе.

Ведомство уделов сдавало каменоломни в аренду с торгов. Выкупившие их «содержатели» или «съемщики» выплачивали оброк. Ежегодно на добыче опоки было занято 20 и больше человек удельных крестьян. Прибыль составляла до 80 рублей. Сохранились фамилии предпринимателей: Барабашин, Богомолов, Елькин. Их семьи из года в год содержали аренду¹¹.

Арендаторы являлись посредниками между заказчиками и рабочими. Съемщики, получив заказ, нанимали нужное количество рабочих, которым при заключении договора готовили угощение.

Часто договоры заключались на кабальных условиях.

В конце XIX – начале XX веков число рабочих на Кукарских каменоломнях увеличилось: в 1870-х - до 90 человек, в 1890 - 1913 гг. - до 100 человек. Средняя оплата труда колебалась от 32 до 47, 30 рублей в год.¹²

Крестьян, занимавшихся добычей камня, называли каменщиками. Это тяжелый, требующий большой физической силы труд. Нужна здесь к тому же и смелость, и сноровка.

По мере развития промысла приемы выработки совершенствовались, а орудия разнообразились.

Часто в каменоломнях работали семьями или артелями, как например в д. Жерновогорской, а семьями - в д. Печенкиной. Артель состояла из 5-7 человек.

Каждая семейная или товарищеская артель имела свое постоянное место разработки, которое ежегодно обновлялось на небольших каменоломнях, а на старых - ежегодно расчищалось.

---

¹¹ Вятские губернские ведомости. – 1839. - №26.

¹² Вятские губернские ведомости. – 1839. - №26.

До начала работ, осенью, необходимо было удалить обвалившуюся землю у входов, щебень, отвалы породы.

Наиболее тяжелые условия труда были в Жерновогорских копях. Опока в горе залегала ниже жернового камня, а забои находились далеко от входов.

Сначала пешней определяли ширину пласта опоки, делали над ним кайлом вруб в вышележащем песчанике, выбирая участок с трещинами. Удаляя песчаник, доходили до слоя, состоящего из широких плит в 4-5 аршин, пригодных в качестве потолка. В образовавшейся нише оставляли участок в 1-2 аршина шириной, удаляли мелкий камень, формируя уступ. Затем продолжали продвигаться вглубь до 1,5-2 сажен. Ширина забоя определялась вертикальными трещинами в опоке и бывала от 2 до 8 сажен. Обнажив пласт на 1,5-2 сажени, начинали выломку камня.

Забои не имели правильной формы, они следовали за удобными для работы слоями опоки. Для освещения жгли тонкие и короткие смоляные поленья.

Работать приходилось сидя и лежа. Рабочий день начинался с 8 утра и продолжался до 8 вечера с перерывом на обед.

В шахту шли тепло одевшись, особенно заботясь о ногах: надевали шерстяные носки, овчинные онучи, лапти. В забоях было душно и сыро, на стенах - изморозь, повсюду бежали ручьи, особенно весной.

Добытый камень обрабатывали уже в забоях. Форму подравнивали, зачищали. Затем камень продвигали к выходу, это занимало 2-3 дня, чтобы опока не потрескалась от перепада температур. Камень «обезвоживали», обмотав его соломой и засыпав снегом. Для вывозки привлекали всех работоспособных членов семьи. На саях плиты и блоки перекладывали соломой, чтобы они не раскололись.

В Жерновогорских каменоломнях не использовали крепкие опалубки, хотя там и имелись обширные лабиринты. В начале XX века в Жерновой горе было от 3 до 7 штолен, разветвленных на забои, которых насчитывалось до 17. самый короткий уходил вглубь до 87 сажен, а самый длинный на 180 сажен. Об-

щая длина примерно 5 верст.

Завалов людей не случалось. Каменщики научились угадывать возможные разрушения по особому потрескиванию в горе.

С 1896 года местное земство ввело штатные должности штейгеров, специалистов по горным работам, в обязанности которых входило наблюдение за безопасностью в работе, улучшением техники добычи, получение статистических сведений. Штейгеры искореняли огневые приемы и заменяли их порохо-строительными. На средства земства строили общественные склады взрывных материалов, земство оказывало помощь в их приобретении, так как порох был достаточно дорог. Штейгеры умели устанавливать крепежную арматуру. Смолье заменили керосиновыми лампами без стекол.

Добытый камень покупали местные мастера для последующей его обработки и крестьяне для строительных нужд.

Мерю добытого камня являлся «камень», представляющий собой куб с ребром в 1 аршин и весом 30 пудов.

На Кукарских каменоломнях добывали и «большие камни» в 1,5 аршина по ребру и «малые» в 3/4 аршина. Камень толщиной в 8 вершков называли «тройником».

Цена на заготовки повышалась по мере спроса. В 1763 году цена «большого камня» была 70 копеек, малого - 50 копеек. В первой четверти XIX века в средний камень стоил от 10 до 20 рублей.

Например, в 1763 году для строительства Кафедрального собора в Вятке камень закупили в д. Жерновогорской.

Вблизи с. Кукарки для храмового строительства опоку употребляли уже в XVI веке. На стрелке слияния рек Пижмы и Вятки был монастырь Пустынь Жерновых гор. Он владел угодьями по обе стороны р. Вятки, куда входили каменоломни. Пустынь была разгромлена в 1668-90-х гг., а на Кукарской горе построен Покровский мужской монастырь, в кладку которого была включена опока.

Итак, в местном строительстве опока получила примене-

ние.

Красивый, прочный материал из Жерновой горы был привлечен для отделки культовых и гражданских построек губернских городов. Судя по контрактам, заключенным Комитетом на поставку камня из Жерновых гор, с 1840 по 1848 годы поступило 32594 пуда 29 фунтов белой опоки. Материал был использован для выполнения декора. В документах значится, что жерновогорские камнерезы в 1848 году получили заказ на изготовление до 700 резных балясин для губернского Собора Александра Невского. Заказ выполнили по чертежам архитектора А.Л. Витберга с точностью. Полы выпиливали и настилали жерновогорский крестьянин Матвей К. Барабашин.

В конце XIX века камнедобывающий промысел достиг наибольшего размаха. Первое место по добыче занимали Кукарские каменоломни: в Жерновогорье извлекали из штолен по 20 тысяч пудов, в д. Смоленцевой - по 16 тысяч, в Печенкиной - 2400 пудов.

На этой основе расцветал опоковый декор. Обильно и необыкновенно изящно смотрелась Казанско-Богороджицкая церковь, украшенная белым кружевом из опоки в с. Жерновогорском. Также здание пожарной каланчи и дом купчихи Лебедевой (пр. Андриевского) были украшением с. Кукарки.

Постепенно кукарские камнерезы, работая по проектам архитекторов, освоили скульптурные формы. В Вятском крае скульптуры львов из опоки можно было увидеть в городах и селах.

Скульптуры были различной величины и, как правило, вытесывались из цельного камня. Помимо скульптур, каменных дел кукарские мастера резали много бытовых предметов: курительные трубки, разного назначения коробочки, мелкие статуэтки, декоративные вазы.

Богатое купечество украшало свои дома, декорируя опокой: белым камнем облицовывали цоколи зданий, делали стены лавок и складские помещения, погреба и выкладывали ворота, брандмауэры. В начале XX века мостили улицы мелкими плитами. И крестьяне широко использовали опоку в своих хозяйствах:

мостили дворы, делали из плит полы в домах, покрывали лежанки русских печей. Даже внутри помещений делали колонны из опоки, искусно выточив.

Рынки сбыта продукции искали в основном в бассейне Волги, так как камень было легче сплавлять туда по воде вплоть до Астрахани. На рынках Поволжья кукарские изделия и камень были хорошо известны и пользовались спросом.

Очень ходовым товаром были надгробные памятники. Памятники поддерживали кустарей в трудные для промысла годы XX столетия. Именно благодаря этому камнерезное

искусство дожило до наших дней.

Перемены в архитектурном декоре, использование новых материалов при строительстве вытеснили опочный промысел, практически ликвидировав спрос на белый камень. Резко упала его добыча. Забрасывались крестьянские заделя, приходя в упадок.

Дольше всех в XX веке действовали Жерновогорские каменоломни. Крестьяне снова перешли к дедовским методам работы, не имея поддержки государства. Появилась угроза обвалов.

После установления советской власти жерновогорские каменоломни использовались только для производства извести и то лишь до 1950 года.

А нашим современникам остались работы камнерезов в виде надгробных плит и гробниц. Сохранилось надгробие, просуществовавшее более 300 лет на территории бывшего Покровского монастыря, построенного в Кукарке. Имеется и дата: 1706 год.

Документы, относящиеся к 1763 году, называют имена каменщиков д. Жерновогорской: Дмитрий Монтев Бердников, Иван Софронов сын Богомоллов, Иван Андреев сын Головин, Федор Тихонов сын Елкинов, Марко Иванов сын Игнашов, Гордей Степанов сын Скурихин, Роман Зиновьев сын Скурихин, Павел Родионов сын Скурихин.

Хотя камня в свое время добывали достаточно, но резчиков было мало. В с. Кукарке резал памятники Дорофей Капустин. В 1870-х годах в д. Жерновогорской работали только два мастера - Богомоллов и Скурихин, а в с. Кукарке их было 15 (Балезин, Медведев и др.). В начале XX - Бронников А.Ф. Был резчик в д. Печенкиной - С.Н. Михалев, в д. Харино - Шерстневые, в д. Пирогово - Кушков. Памятники были высотой в 5-7 четвертей. Стоимость составляла удвоенную цену камня (18 - 20 рублей)¹³.

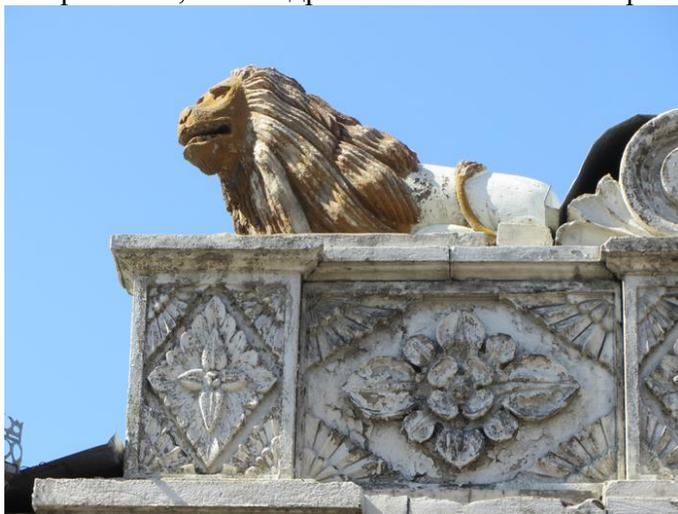
Успехи мастеров камнерезного дела побудили земство открыть в начале XX века в с. Сернурском Уржумского уезда

---

¹³ Вятские губернские ведомости. – 1839. - №26.

камнерезную школу с мастерской.

Однако народные традиции в большей мере были присущи кукарским камнерезам. Они же продолжали, сохранили и развивали промысел, самый древнейший в Вятском крае.

КОЛОКОЛОЛИТЕЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

На протяжении около полутора столетий, с конца XVIII до начала XX в., поддужные колокольчики, являясь специфически русским явлением, играли заметную роль в народном быту. Они использовались главным образом в почтовых и курьерских тройках, подвешивались под дугой коренника. Ямщик, тройка, колокольчик, бубенчик – все это в основном атрибуты почтовые.

Правда, колокольчики применялись также в тройках частных владельцев. Известно отношение почтового департамента сенату от 12 августа 1808 г. В этом документе говорится, что новоторжские обыватели ездят во все дни с колокольчиками и ямщики на станциях в Торжке и Медном, когда приходит почта, часто бывают не готовы, думая, что едет какой-то обыватель с колокольчиком. И департамент обращается с просьбой запретить неслужебным повозкам ездить со звонками. Эта и подобные жалобы привели к тому, что 18 декабря 1836 г. вышло постановление сената, в котором указывалось: «Запретить употребление колокольчиков всем тем, которые едут на собственных или вольнонаемных лошадях, предоставив оные одной почтовой гоньбе и чиновникам земской полиции, едущим по обязанностям службы» (земская полиция представляла собой аппарат земского суда)¹⁴. В 1860 г. снова был введен строгий запрет употреблять поддужные колокольчики не на почтовых лошадях.

Почтовые тройки использовались для перевозки не только почты, но и пассажиров, а также для катания в праздники. Тройки с колокольчиками часто сопутствовали свадьбе, проводам рекрутов и другим событиям крестьянской жизни. Существовали даже специальные свадебные колокольчики. До сего времени в Кировской области и некоторых других местностях различают колокольчики почтовые и свадебные, причем последние, обладающие более крупными размерами и обычно снабженные надписями, называют там колокольцами¹⁵.

---

¹⁴ См.: Соколова Г. А. Из истории почты в России. – Наука и жизнь, 1973, № 9.

¹⁵ Ганулич А. К. Поддужный колокольчик. – Наука и жизнь, 1982, №7.

Прежде всего надо указать на роль колокольчика как сигнального средства. До его появления об отъезде и приезде почтовой повозки должен был сигнализировать рожок¹⁶. Однако рожок в России не прижился. Его сигналы заменялись обыкновенным свистом. Немецкий дипломат, ученый и путешественник Адам Олеарий, посетивший Россию в 1633, 1636 и 1639 гг., писал, что у каждого ямщика был рожок из бычьего рога. Тем не менее, подъезжая к станции, охотник закладывал два пальца в рот и обыкновенным свистом вызывал смену. В свое оправдание ямщики говорили, что свист дальше слышно и лошади под молодецкий посвист бегут быстрее¹⁷.

Положение не изменилось и через сотню лет. «Почтово-телеграфный журнал» сообщает (в 1903 г.), что почтарям предписывалось извещать о своем прибытии и отправлении звуками рожка. Но русские не умели пользоваться этим инструментом. Тогда из Мемеля (ныне Клайпеда) пригласили почтальона для обучения петербургских коллег игре на рожке. Однако новшество прививалось с трудом. Ямщиков пытались за свист наказывать, их штрафовали. Тем не менее рожок так и остался лишь символическим атрибутом русской почтовой гоньбы¹⁸.

Колокольчик же быстро полюбился ямщикам и с успехом исполнял роль почтового рожка. Не исключено, что это связано с особым распространением колоколов в России и особым отношением к ним в народе как к явлению национальной культуры. Россия, как известно, превосходила прочие европейские страны по развитию колокольного дела. А поддужный колокольчик являлся миниатюрной копией большого колокола. Недаром существовали легенды о рождении колокольчиков от вечевых колоколов Новгорода и Пскова. Во всех легендах сквозит убеждение, что ямщицкие колокольчики – это потомки вечевого колокола, олицетворяющего свободу и независимость.

---

¹⁶ См.: Соколова Г. А. Указ. соч.

¹⁷ См.: Вигилев А. Н. История отечественной почты, ч. 1. М., 1977.

¹⁸ Там же.

Колокольчик надолго стал почтовым атрибутом. Его звон обязывал всех уступать дорогу почтовой тройке. Однако при въезде в город в целях борьбы с шумом колокольчики подвязывались, причем для удобства языки колокольчиков делались в виде кольца. Лишь курьеры могли будить по ночам обывателей.

Колокольчик оповещал своим звоном о долгожданном путнике или о заблудившейся повозке.

*Кто долго жил в глуши печальной,
Друзья, тот верно знаем сам,
Как сильно колокольчик дальний
Порой волнует сердце нам.
(А. С. Пушкин. "Граф Нулин")*

Звонкий голос колокольчика был слышен за много верст, о чем свидетельствуют отлитые на колокольчиках надписи, например: «Сдалеча весточку собою подавай». Впрочем, это не всегда помогало избежать беды. Известно много случаев гибели ямщиков (вспомним хотя бы песню «Степь да степь кругом» или судьбу автора песни «Однозвучно гремит колокольчик», ямщика Ивана Макарова, замерзшего в пути).

Колокольчик, помимо утилитарного, имел и художественно-эмоциональное значение. Всю дальнюю дорогу он радовал своим звоном сердце, отгоняя скучные думы. Об этом говорят отлитые на колокольчиках напутственные надписи и крылатые выражения типа: «Езжай – поспешай, звони – утешай», «Звенит – потешает, ездить поспешает», «Купи – не скупись, едьди – веселись», «Звону много – веселей дорога». Об этом же говорят строки стихотворений: «Колокольчик звонко плачет и хохочет, и визжит» (П.А. Вяземский), «В залихватском степном разгоне колокольчик хохочет до слез» (С.А. Есенин). Колокольчик своим звоном как бы олицетворял лихую ямщицкую удаль.

Искусно отлитые и подобранные по тону колокольчики издавали при езде «согласный» звон. Бытовало даже выражение «ямская гармонь», означавшее полнозвучный аккорд колокольчиков и бубенцов, в котором были свои басы, тенора, альты¹⁹. Конечно, звон поддужных колокольчиков уступал по вырази-

---

¹⁹ См.: Годин Л. З. Звонкий металл. – Знание – сила, 1974, № 10

тельности звону больших колоколов, в котором русские звонари достигли высокого умения. Небольшие размеры колокольчиков не позволяют извлекать низкие звуки, оказывающие сильное воздействие на человека; высокие обертоны звона колокольчиков лежат за порогом человеческого восприятия, воспринимаемые обертоны немногочисленны и не дают богатого разнообразия тембров²⁰. Тем не менее звон колокольчиков рассматривают как явление музыкальное.

Поддужные колокольчики были весьма популярны, о чем свидетельствуют многие произведения известных поэтов (А.С. Пушкин, Ф.Н. Глинка, П.А. Вяземский, Н.И. Гнедич, Я.П. Полонский, А.А. Блок, С.А. Есенин), прозаиков (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, В.А. Слепцов, Л.Н. Толстой), композиторов (А.А. Алябьев, А.Н. Верстовский, П.П. Булахов, А.Л. Гурилев)²¹, многочисленные народные песни и романсы, дожившие до наших дней. Столь пристальное внимание литераторов и музыкантов к поддужным колокольчикам, их популярность в народе контрастирует, однако, с малочисленностью и противоречивостью письменных материалов, относящихся к происхождению колокольчиков, географии и истории их изготовления и использования. Наиболее богатым и достоверным источником сведений остаются надписи, отлитые на самих колокольчиках.

С помощью этой своеобразной эпитафии можно составить перечень населенных пунктов и районов, в которых находились наиболее известные заводы и мастерские по изготовлению колокольчиков:

1) Валдай (ныне Новгородская область), 2) село Пурех и Андреевская волость Балахнинского уезда (Горьковская область), 3) Слободской (Кировская область), 4) Касимов (Рязанская область), 5) Павлово, село Сосновское и деревня Виткулово Горбатовского уезда (Горьковская область), 6) Рязань и деревня

---

²⁰ См.: Пухначев Ю. В. Загадки звучащего металла. М., 1974

²¹ См.: Андроников И. Л. К музыке. М., 1977

Поповская (Рязанская область), 7) Тюмень, 8) Елабуга (Татарская АССР), 9) Тула, 10) Кунгур (Пермская область), 11) Петербург (Ленинград), 12) село **Жерновогорское Яранского уезда (Кировская область)**, 13) Вологда, 14) Баранча (Свердловская область).

Распространению поддужно-колокольного промысла в Вятской губернии способствовали близость Нижегородской ярмарки, имевшей всероссийское значение, а также малопродуктивность земель, заставлявшая население прибегать к побочным промыслам²². Но все же главное значение имели сухопутные и водные транспортные артерии, позволявшие легко сбывать продукцию потребителям.

Обратимся теперь к истории производства поддужных колокольчиков.

О вятских мастерах

Первый колокольный завод в Слободском, притом один из первых в России, основал в конце XVII века **Трифон Каркин**, явившийся родоначальником целой династии мастеров. В 1692 году он отливает большой колокол для вятского кафедрального собора. С XIX века Каркины переходят на отливку малых (поддужных и свадебных) колоколов и колокольчиков. В 1806 году производством владел заводчик Лука Каркин. На заводе работали хозяева и 2-3 вольнонаемных работника, но к 60-м годам он уже был закрыт.

На протяжении многих десятков лет выдающуюся роль в колокололитейном производстве Слободского играл завод Бакулевых. **Иван Никитин Бакулев**, крестьянин деревни Бакулинской, Слободского уезда, наживши от продажи хлеба сотню рублей, оставил это занятие, дом и все крестьянское заведение на родине, а перешел жить в город Слободской, купил близ реки Вятки маленький домик и в огороде устроил завод для литья ямских колокольчиков. Предприятие его исполнилось удачно, литьем этим он занимался несколько лет, наконец оно ему наскучило и имея уже далеко больше принесенной сотни рублей,

---

²² См.: Плотников М. А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. СПб., 1896

вздумал лить колокола для колоколен; завод устроили за городом в 1793 году, - работа пошла прекрасно, заказов вдоволь; - счета и переписки показывают, что старик Бакулев в большие предприятия не пускался, колокола лил от 100 до 300 пуд не более.

Наконец этот почтенный старец, бывши Слободским мещанином, умер в 1804 году, и умирая передал все мастерство сыну своему Алексею Ивановичу Бакулеву, записавшемуся с 1825 года в Слободские 3-й гильдии купцы. При этом владельце дело шло все также; он, по примеру отца, держался умеренности и на отливку больших колоколов никогда не решался, а всегда говорил: так в старину велось, старики нас не глупее были. В 1847 году и этот почтенный старичок заводчик помер. Заведение, материалы и прочее перешло по духовному завещанию сыновьям его: Прокопию, Николаю, Константину, Федору, Алексею и Михаилу, - главное же распоряжение работ возложено на Прокопия, Николая и Константина.

Братья расширяют наследственное предприятие и осваивают литье больших, 1000 - пудовых колоколов. Завод предеается по наследству, и в 1891 году его хозяйкой становится дочь Николая Алексеевича Бакулева - Любовь Куршакова. Последним владельцем завода был сын Любви Николаевны Куршаковой, **Валентин Петрович Куршаков**. Завод действовал до 1917 года под названием "**Наследницы Н.А. Бакулева сын**".

Завод имел обширный диапазон колоколов разных весов от самых малых, весом менее одного пуда, до больших, в 1000 пудов, тяжелых благовестников. Общее число рабочих доходило до 35 человек, среди которых были мастера-литейщики, формовщики, художники, определявшие стиль и детали оформления колоколов и скульпторы, изготавливавшие рельефные элементы убранства. Из архивных данных известно, что в 1868 году было отлито церковных колоколов общим весом 5000 пудов (почти 82 тонны) по 15 рублей серебром за пуд на общую сумму 75.000 рублей. В тот год на заводе числилось 15 рабочих - вольнонаемных крестьян Вятской губернии.

В посёлке Суна при пожарной части долгое время висел колокол. При реконструкции здания его сняли. Колокол украшен четырьмя поясами растительного орнамента, иконами Иоанна Крестителя и Николая Чудотворца. Надпись в два пояса гласит: «1880 года вылит сей колоколь Вятской губернии при слободе Кукарке на заводе потомственной почётной гражданки Александры Константиновны Александровой. Мастер Константин Алексеевич Бакулев весу 11 пуд.18фун».

Двухпудовый колокол этого же мастера находится сейчас в одной из пожарных части г. Кирова, также украшен поясами растительного орнамента.

Мотивы оформления изделий очень разнообразны. Так на почти стопудовом колоколе для села Цепочкино Бакулевы изображают изображения святых и ангелов. На колоколе весом более 150 пудов для села Петровское кроме святых ещё отлит текст из Евангелия. Об этом сообщается в проспекте завода Бакулевых, изданном в Слободском в начале XX века. Колокола Бакулевых-Куршаковых были широко известны в России.

Традиционным декором ямских колокольчиков было изображение **Георгия Победоносца**. Особенно он характерен для изделий братьев Поповых. Братья Алексей и Василий Ситниковы в декоративном оформлении использовали круглые орнаментальные щиты, медальоны. Очень интересен бронзовый колокольчик, украшен четырьмя медальонами с изображением велосипедиста и надписью: 'Алексей Ситников в городе Слободском 1880 года.

Илья и Лука Каркины (их изделия датируются 1806-1822 годами) в оформлении используют элементы растительного орнамента; то это пальметка (стилизованный листочек), то фоновая орнаментика. Они одни из первых начинают выпуск подписных колокольцов.

Михаил и Василий Макушины (1806-1817гг.) часто помещали изображения орлов. Этот орнамент называли в народе «орлики». Орёл Михаила Макушина изображён сидящим с полураспущенными крыльями, с характерным поворотом головы в профиль, с атрибутами царской власти-скипетром, державой и

коронной, а в нижней части тулова надпись: «Михаила Макушина в Слободскомъ 1810 г.»

Василий Макушин отливал другую разновидность этого декора, орёл у него со щитом на груди, двуглавый, также с атрибутами царской власти, надпись расположена в нижней части.

В 10-20-е годы XIX века колокольчики отливали, кроме перечисленных мастеров, Семен Шангин, Василий Макушин, Иван Шангин, Афанасий Катаев, Илья Катаев. Интересно, что Василий Бородин и Михаил Макушин часто вместо меди употребляли более дешёвый чугун.

Вообще Слободской и его окрестности (например, Стулово) были одним из немногих районов России, где делали чугунные колокольчики.

Новый расцвет поддужноколокольного производства в Слободском, начиная с середины XIX века, связан в основном с именами Поповых, Ситниковых, Желваковых. Мещанин Егор Михайлович Попов и его братья Иван, Николай и Гаврила имели медносамоварное заведение, в котором, кроме самоваров и медной домашней утвари, вырабатывались в 40-70-е годы колокольчики. Число рабочих составляло 12-16 человек.

Из Ситниковых известны Алексей и особенно Василий. Мещанин **Василий Васильевич Ситников** с 1860 года владел мастерской медных изделий с 5 рабочими. Мастерская изготовляла поддужные колокольчики и подсвечники и в конце XIX века удостоилась на Казанской выставке похвального листа. Василий Желваков - наиболее известный представитель фамилии мастеров Желваковых.

Меднолитейный промысел по производству колокольчиков и ширкунцов (бубенцов) был распространён и в ряде других селений Вятской губернии - в Слободском, Вятском, Орловском, Яранском, Нолинском, Малмыжском уездах, расположенных вниз по течению судоходной реки Вятки.

В селе Жерновогорском Яранского уезда при слободе Кукарке (ныне город Советск) с 1878 года действовал кокололштейный завод под управлением Константина Алексеевича Бакулева. Александра Константиновна Александрова – дочь Константина Александровича Бакулева, одного из братьев Бакулевых – владельцев

кокололштейного завода в г.Слободском. Колокололштейный завод в Жерновогорьи был их собственностью. Этот завод с 4 - 10 рабочими отливал в основном большие колокола.

Слободской и Жерновогорье тяготели к тракту Москва – Тобольск. В 1824 г. тракт был капитально перестроен, его плотно было расширено. Не исключено, что именно это обстоятельство явилось причиной расцвета промысла в перечисленных центрах.

Об обычаях при отливке колокола

Отливка колокола сопровождалась особой церемонией. Хозяин завода до начала литья приносил в мастерскую икону, зажигал перед нею свечи. Хозяин сам читал вслух особую молитву, а мастера и рабочие ее повторяли. После этого все двери затворялись, и хозяин давал знак начинать дело. Несколько рабочих пробивали в плавильной печи отверстие пода, откуда тотчас же огненным ключом вырывалась расплавленная медь. Она

должна литься ровно, исподволь, по мере ее вливания в форму, и не переполняя желоба; в противном случае, она тотчас же выступает из него и половина ее выльется на землю, а если ее не достанет хоть на половину ушей колокола - вся работа пропадет и колокол надо вновь переливать.

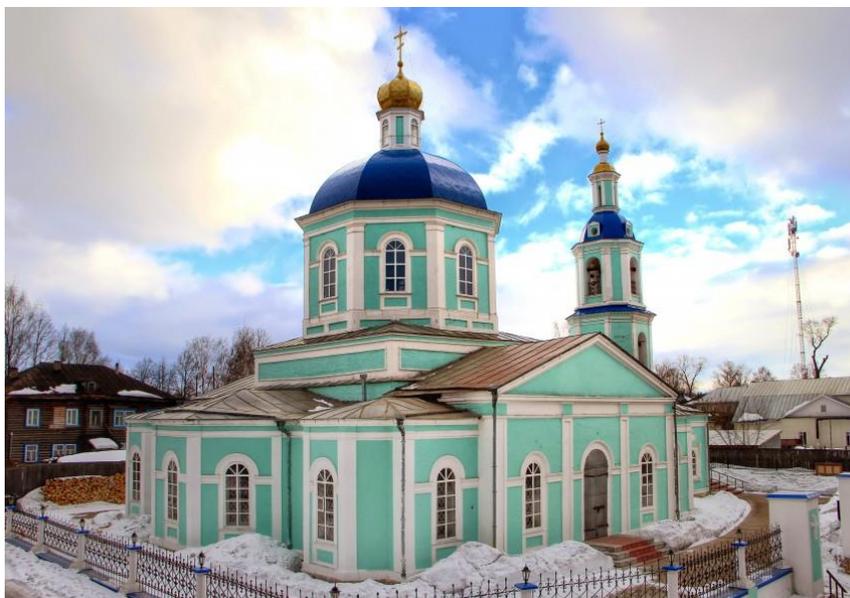
При литье колоколов, обыкновенно, литейщики распускали какой-нибудь самый нелепый слух. На эти колокольные рассказы, известные под именем «литье колоколов», не раз полиция обращала внимание и брала с заводчиков подписки и делала им строгие внушения. Но с литьем колокола этот освященный веками обычай снова восставал в самой нелепой форме. Так из таких, разблаговещанных рассказов в Москве обратил всеобщее внимание один, о котором упоминает А. П. Милюков в своих воспоминаниях:

«Однажды на Покровке венчали свадьбу, и когда священник повел жениха и невесту вокруг налож, брачные венцы сорвались у них с головы, вылетели из окон церковного купола и опустились под наружные кресты, утвержденные на главах церкви и колокольной. Слух этот настолько был силен в Москве, что к церкви съезжались экипажи в таком количестве, что проходу не было. Нежные сердца к этому добавляли, что жених и невеста были родные брат и сестра и что они этого не знали и что только чудо не допустило до греховного брака».

После отливки колокол оставляется в земле иногда несколько дней, до тех пор пока совершенно остынет. После того как колокол остынет, его отрывают осторожно, снимают с него, или лучше разбивают, кожух и переносят в точильню. Там его обтачивают точилами, - и вся работа колокольно-литейного дела кончена. Когда колокол совсем готов, призывается священник для «чина освящения кампана». В молитве, читаемой при освящении колоколов, церковь молит о ниспослании особенной благодати, вливающей в кампан силу, «яко услышавше вернии рабы глас звука его - в благочестии и вере укрепятся и мужественно всем дьявольским наветам сопротиво станут... да утолятся же и утишатся и престанут нападающий бури ветрянныя, грады же и

вихри и громы страшные и молнии злорастворения и вредныя воздухи гласом его и проч.».

Производство поддужных колокольчиков в Слободском и Жерновогорье продолжалось вплоть до начала XX в. Окончательный удар промыслу был нанесен первой мировой войной, сильно сократившей число молодежи в деревне, количество свадеб, катаний на тройках.

ВАЛЯНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Появление валяного промысла в Вятской губернии относится к середине XIX века. До этого времени валенки были редкостью: почти все ходили в лаптях, а мужик в валенках считался богачом. На валенки не смотрели как на будничную и необходимую вещь, надевали редко, в особенных случаях. Но уже в 60-70-е годы крестьяне стали носить валенки в будни. На них появился спрос. В большой моде среди крестьян, особенно у молодежи, стали валенки с пятнышками и узорами.

С появлением спроса на валенки стал развиваться промысел по их изготовлению, который получил довольно широкое распространение в Яранском уезде Вятской губернии, особенно в деревне Марьинской Кукарской волости (позднее д. Гужавино, ныне Родыгино Советского района).

На тот период никаких артелей не существовало, валяный промысел был кустарным. Валяные вещи кустарей деревни Марьинской удостоились высокой оценки на Всемирной выставке в Вене, столице Австрии, в 1873 году, где Стрельников Василий Никифорович за «валяную шерстяную обувь» получил «диплом одобрения». Именно этот год В.Н. Стрельников указывал как дату основания своего производства «Торговый дом Стрельников В.Н. с сыновьями».

В 80-е годы XIX века изготовление валенок в деревне Марьинской получило дальнейшее развитие. Изделия сбывались в Кукарке и окрестных торжках, а также отправлялись по заказу в

города Вятку, Екатеринбург, Тюмень и некоторые местности Нижегородской губернии.

В 1890 году в Казани на научно-промышленной выставке произведений Волжско-Камского края и Востока России были представлены «сапоги мужские и женские от Стрельниковых старшего и младшего из Кукарской волости». В списках производителей отмечена «Артель Стрельниковы В. Н. ... производство до 10 тысяч пар, шерсть бьется машиной».

В 1900 году Василий Никифорович Стрельников начал строить фабрику в д. Марьинской. В ведомости недвижимых имуществ и промышленных заведений, обложенных земским сбором по Яранскому уезду

на 1901, значится «сапожно-валяное заведение Василия Никифоровича Стрельникова, д. Марьинской». В справочном листке о производстве валяной обуви в Вятской губернии за 1904 год по промышленному заведению В.Н. Стрельникова значилась фабрика валяной обуви «Торгового дома В.Н. Стрельников младший с сыновьями».

В 1909 году после смерти В.Н. Стрельникова фабрика перешла к его сыну Ивану Васильевичу (на снимке), при котором производство валяной обуви значительно расширилось, изменился ассортимент. К примеру, из поярка, шерсти высшего качества, делали боты на кожаной подошве с каблучком. Видно, что уже в то время думали о красоте. Стрельников И.В. перестраивает фабрику. Жилой дом, контора, цех становятся единым комплексом. В Казани, Архангельске, Сибири и даже в Польше зна-

ли изделия этой фабрики. Заботился Иван Васильевич и о том, чтобы постоянно улучшалось качество продукции. Об этом свидетельствует такой факт: года за три до революции стрельниковская продукция выставлялась на конкурсе в Брюсселе, где получила премию и медаль.

В 1917 году фабрика была национализирована. Стрельников И.В. был арестован и приговорен к расстрелу. Рабочие фабрики обратились к власти с требованием отпустить «хозяина».

Эти люди помнили хорошее к себе отношение: рабочие из дальних деревень жили при фабрике в отдельном доме, питались бесплатно. Малоимущим выдавались деньги на покупку коровы, постройку дома, свадьбу... Безвозмездно. Благодаря настойчивости рабочих, Ивана Васильевича отпустили. Правда, здоровье стало ухудшаться. Через несколько лет он умер.

У Ивана Васильевича Стрельникова было много детей. Восемь своих да приемные. Всем он постарался дать образование. Девочки обучались в

женской гимназии. А сыновья – Владимир и Геннадий – сначала учились в гимназии, а затем в Казанском университете. Первый стал врачом, второй юристом. Вернувшегося после революции в Советск Геннадия Ивановича не допустили до работы в судебные органы, как сына фабриканта. Он работал в госсорфонде и райпотребсоюзе. Давал консультации в частном порядке.

В 1922 году в родные места приехал и Владимир Иванович. Доктора Стрельникова помнят советчане не только как от-

В. И. Стрельников с дочерьми
Натальей, Ириной, Ольгой.

личного акушера-гинеколога, но и как педиатра, терапевта, инфекциониста.

Работала фабрика, называясь то промколхозом, то промартелью, и в советское время. С 1928 года указана Советская артель «Валенщик» (с. Советск, Яранский уезд). В год коллективизации промысловая артель реорганизована в промколхоз «Реконструкция», руководители которого часто сменяли друг друга. В годы Великой Отечественной работали даже в три смены, обеспечивая бойцов валенками. Изменился ассортимент выпускаемой продукции – стали производить «армейскую» утяжеленную обувь. В выходные дни обеспечивали помощь сельскому хозяйству. После окончания войны стали выпускать валенки гражданские средние. На 1961 год значится Советская фабрика валяной обуви Кировского облместпрома. План выпуска валяной продукции достиг 120 тысяч пар в год. В 1973 году валяной фабрике присоединили швейный цех Советского промкомбината. Фабрика стала специализироваться на «производстве валяной обуви и швейных изделий массового производства». В 1973–1977 годах осуществлялась реконструкция Советской фабрики валяной обуви, по завершении которой мощность по выпуску обуви должна была увеличиться до 140 тысяч пар. Общее количество работающих 1975 году составило 213 человек. За 1977 год фабрика план выполнила на 145 тысяч пар. К концу 80-х годов большое внимание уделялось качеству выпускаемой продукции. В 1993 году производство упало втрое. Продукцию продавали через магазин при фабрике и колесили по России на четырех машинах. Положение на производстве начало постепенно улучшаться с приходом на фабрику в 1995 году Н.В. Светлакова и в 1998 году Н.В. Полозова. Выпускаются валенки некрашенные и крашенные, взрослые и детские, сапоги-чулки, которые нравятся охотникам, рыбакам, пенсионерам.

Благодаря Николаю Васильевичу Полозову, который проработал 7 лет генеральным директором, была выпущена книга «Пимокаты» к 130-летию фабрики, в которой описаны и история зарождения ремесла, и его технология, и экономика.

В 2001 году по результатам экспертизы, проведенной Российской Академией наук, ОАО «Валенки» вошло в число

лучших и социально значимых предприятий малого и среднего бизнеса России и было представлено к присуждению премии «Российский Национальный Олимп». А в 2002 году слава о советских валенках дошла аж до Парижа.

Сегодня, ОАО фирма «Валенки» — единственное предприятие по выпуску валяной обуви в Кировской области, основанное 140 лет назад купцом Стрельниковым. Производственные мощности позволяют выпускать более 100 тысяч пар валенок в год.

Деловые партнеры предприятия есть в Кирове, Великом Устюге, Москве, в Пермском и Красноярском краях, в Архангельской, Вологодской, Нижегородской, Свердловской, Кемеровской областях, в республиках Коми и

Башкортостан и даже в Казахстане. Предприятие неоднократно награждалось дипломами престижных выставок и ярмарок не только на уровне области, но и в Удмуртии, Финляндии, Швеции.

По итогам форума «Предпринимательство на Вятке» 2012 года ОАО фирма «Валенки» стала победителем в номинации «За внедрение передовых технологий и инновационных разработок». Например, новая технология – валенки двухцветные – тигрята, леопард, северное сияние, также есть разработка вышивки на импортной вышивальной машине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. - С.-Петербург, 1891, Т.6.
2. Вадиковский А. Копия с рукописи.
3. Воспоминания Хорикова Ю.Н., Першина В.Ф. География Вятской губернии. - Вятка, 1909.
4. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II, III.
5. Журналы совещания кустарных техников Вятской губернии 16-26 августа 1912 года. - Вятка, 1912.
6. Краткий исторический очерк о деятельности Яранского Уездного Земства за все время его существования (1867-1914 гг.). - Яранск, 1914.
7. Кустарные промыслы Вятской губернии и деятельность Вятских земств по улучшению кустарной промышленности. - С.-Петербург, 1902.
8. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Выпуск IV. - Вятка, 1892.
9. Материалы по статистике Вятской губернии. Том IX. «Яранский уезд». Часть II. Подворная опись. - Вятка 1893 г.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1981.
11. Памятная книжка состоящих в Государственной и Общественной службе по Вятской губернии на 1854 г. - Губернская типография, 1853.
12. Родиноведение. География Вятской губернии. - Вятка, 1917.
13. Сумароков П. Копия с рукописи.

613340

Кировская область

город Советск

ул. Карла Либкнехта д. 24

88337521058 (директор школы)

88337522104 (учебная часть)

E-mail: MOU1SOVETSK@YANDEX.RU

Сайт: <http://mou1sovetsk.ucoz.ru>

Для записей

Для записей